

Глава первая.
В которой появляются первые законы Лютика и находится
пуштишеобразное существо.

На поляне, заросшей нивяником и валерианой, наступило утро. Разошёлся туман и солнечные лучи разбудили Лютика. Он зевнул обоими ртами, потянулся веточками. Очевидно вы удивлены тем, что у Лютика вместо рук веточки? Но он не зверь, а необычное растение. Он вырос на болоте волшебной страны Чумр и у него был скверный характер. Только доброе отношение Мудрика, самого рассудительного зверя Чумра смогло перевоспитать вредность Лютика. Так что у растения и должны быть веточки и листочки, а вместо двух бутонов – два рта и глаза.

Сам Лютик давно не вспоминал прошлое. Разве что иногда на него нападала тяга к ворчанию. Но не сегодня. Утро и вправду было необычным. Слишком уж неприятными были обычные утра в Зачумрье.

Три дня назад Мудрик, Пуштиш и Лютик живущие в Чумре, ради уточнения Законов отправились в Очень Долгое Путешествие. Путь их лежал в Зачумрие и, вот невезение, на леса где они шли опустился туман. Странствуя по его пелене целых три дня, путешественники не открыли ни одного нового закона.

Лютику в тумане было приятно. Капельки воды осаживались на веточках, скатывались к листочкам, делая их чистыми и аккуратными. Однако на третий день без солнышка заскучал и Лютик. Ведь водица – это хорошо, но такому воспитанному растению необходимо и солнце. К тому же всё время в тумане путешествовать скучновато. Но это известный закон.

Впереди, пытаясь разогнать туман песенками и прыжками, катился непоседа Пуштиш, но вскоре из-за тумана его шёрстка промокла, и он загрустил. Мудрик, на чьём плече обычно сидел Лютик, простудился и чихал. К тому же Мудрик нёс большую книгу законов Чумра и очень боялся, что в тумане она размокнет. А от этого расстраивался сильнее, чем от своей простуды.

Вот поэтому солнечное утро показалось Лютику чудесным, и он решил размять свои корешки, на которых мог медленно ковылять. Ведь в окружающем нас мире происходит столько интересных вещей, которых мы не замечаем. А уж сколько их там, где нас нет! «Увижу новый закон первым и скажу об этом Мудрику, – подумал Лютик. – И закон назовут моим именем».

Пройдя немного вперёд сквозь редкие деревья Лютик оказался под странным знаком на котором были написаны буквы, но наш герой ещё не выучил грамоту. Точнее алфавит знал, но не весь. Он великолепно разбирался в буквах «к», «и», «т», «ю» и «л», но на знаке были выведены незнакомые буквы.

Самое странное было дальше: перед Лютиком расстилалось поле пней.

«Вот и первый закон Лютика, – обрадовался наш герой и тут же решил разбудить Мудрика и сообщить ему об открытии нового закона. – Назову его: «В Зачумрии есть поля пней».

Но тут Лютик приметил, что между пнями катится незнакомое существо и очень обрадовался. Теперь он мог назвать своим именем целых два закона. И второй закон был таков: «Все жители Зачумрия катаются как Пуштиш».

«Я буду звать это существо пуштишеобразным, а страну Пуштишеобразия», - подумал Лютик.

Он вообразил, что теперь будет главным учёным Зачумрья. Раз Мудрик простыл, то не сможет работать как прежде и все тяготы экспедиции придётся вытягивать на своих веточках Лютику. А ведь здесь столько необычного, и он вернётся в Чумр величайшим первооткрывателем. Конечно, ему будет помогать Пуштиш, но ведь он очень легкомысленный зверь: только катается и поёт. Возможно несколько законов будут имени Пуштиша. Один или...

Бамс!

Стоило подумать про Пуштиша и вот пожалуйста: он налетел сзади.

– Лютик! – воскликнул он. – Какой ты неловкий!

– Я неловкий!? – возмутился Лютик. – Это ты!

– Нет – ты! Ты стоял прямо у меня на пути, а объезжать тебя было неловко.

– Если бы!... если бы!... – Лютик готов был накинуться на Пуштиша.

– Ой! – послышалось вдруг из травы. – Кажется я попалась!

Лютик и Пуштиш мгновенно прекратили перепалку и повернулись туда, откуда прозвучало «ой!». Перед ними стояло пуштишеобразное существо.

– Теперь вы отведёте меня к зоркому помощнику Хранителя Секретов и меня подвергнут ежетерапии?

– Зоркому кому? – уточнил Лютик.

– Ежечему? – уточнил Пуштиш.

– Вы ведь верные слуги зоркого помощника Хранителя Секретов! – пуштишеобразное существо готово было разрыдаться.

– Мы не слуги, пуш-пуш, мы друзья, – заёрзал на пузике Пуштиш. – Я – Пуштиш.

– А я – Лютик, знаменитый открыватель законов Зачумрья! – гордо представился Лютик.

– Вы друзья зоркого помощника Хранителя Секретов! – воскликнуло пуштишеобразное существо. – Теперь я точно погибла!

– Мы не знаем никакого зоркого помощника Хранителя Секретов, – сказал Пуштиш. – Мы знаем Мудрика. Пуш-пуш, он спит на полянке, потому что промок в тумане, простыл и устал носить книгу законов. Он не очень зоркий и от нас у него секретов нет.

– И знаешь, – ворчливо заметил Лютик. – мы представились, а ты до сих пор непонятное пуштишеобразное существо. Может у тебя имя есть?

– Извините, – виновата промолвило существо. – Я и подумать не могла, что легенды о пришельцах с той стороны – правда. Я решила, что вы посланы меня поймать, ведь я съела вишнёвую ягоду. Моё имя – Проз сто двадцать вторая.

– Пуш-пуш! – воскликнул Пуштиш, – а куда катилась Проз сто... сто... – он уже забыл точный номер. – сто двадцать вторая? Уф, какое сложное имя...

– Имя простое. У нас в нашей стране почти каждый простой зверь носит имя Проз, а чтобы отличать друг от друга, дают номер.

– Как это неудобно, – удивился Пуштиш.

«Третий закон Лютика: все простые звери Зачумрья носят одно имя», – подумал Лютик.

– Неудобно, а что делать? Так повелел Хранитель Секретов. Но, если вы никому не расскажете, то моё настоящее имя – Намоша.

– Намоша гораздо лучше! – воскликнул Пуштиш. – Намоша такое красивое имя! Покатились я покажу тебя Мудрику. Пусть он тоже познакомится с первым жителем Зачумрия. Вот он обрадуется!

И они покатались на поляну, заросшую нивяником и валерианой.

Лютик отправился за ними по пути придумывая Четвёртый закон Лютика. Какой он ещё не знал, но чувствовал, что он вот-вот появится.

Глава вторая.

В которой Мудрик восстанавливает Законы Чумра, удивляется лесами Угура, а Жуй теряет помощника.

– Оказывается за Чумром есть поляна пней! – кричал в ухо Мудрика Пуштиш.

Мудрик открыл глаза и потянулся. Прекрасная солнечная погода, чтобы узнавать новые законы. Красивые жизнерадостные облачка так и говорили: «Пора в путь!». Лишь кричащий в ухо Пуштиш немного омрачал утро.

Мудрик потянулся, привстал, нацепил монокль, чтобы лучше видеть Пуштиша и к удивлению разглядел рядом с ним незнакомую пушистую зверушку.

– Это Намоша, она нас нашла! – выпалил Пуштиш показывая на незнакомку. –Представляешь, за Великой Расселиной есть другая страна, где живут звери!

От возбуждения Пуштиш запрыгал по лужайке.

Мудрик ничего говорить не стал, а полез за карандашом, бумагой и книгой Законов. Кажется, они нуждались в уточнении.

Каково же было удивление Мудрика, когда он обнаружил, что половина страниц из книги выдернута и из них свито уютное гнездо, посреди которого спал Великий охотник малютка Жуй с огромным бантом на хвостике.

Мудрик хотел отругать Жуя, но от возмущения позабыл все слова и только хватал воздух ртом.

Пуштиш и Намоша подкатились поближе и тоже замолчали от удивления. Точнее сказать от удивления замолчал Пуштиш, а Намоша не

понимала, что происходит и решила ничего не спрашивать. Между ними протиснулся приковылявший Лютик. И тут же его два рта воссияли в улыбке.

– Я придумал четвёртый закон Лютика! – воскликнул он. – Жуй вьёт гнёзда в книгах с законами Чумра.

– Это не закон, а безобразие! – возмутился Мудрик.

– Ничего! – воскликнул Пуштиш. – Мы напишем новые законы!

– А некоторые законы мы назовём моим именем, – добавил Лютик азартно перебирая корешками. Ему не терпелось побыть наконец автором законов.

– Нет, – сказал Мудрик. – Законы я восстановлю. Иначе получится чепуха. Ели их переписывать, то окажется, что глазофилы не летают, фырьки не плавают, а Пуштиш живёт на болоте.

– Пуштиш не живёт на болоте! – воскликнул Пуштиш. – Мне нельзя жить на болоте. Я могу кататься по горам, по лесам, носиться по полям, но на болоте моя шёрстка намокает.

– Вот! – со значением произнёс Мудрик. – Вот что бывает, когда начинают переписывать законы Чумра. Пуштиш оказывается жителем болота, Лютику предписывается жить в сухой и жаркой пустыне, а Мудрику запрещается размышлять над законами Чумра.

– А если законы не переписать, то я останусь без гнёздышка, – донёсся из рюкзака голос малютки Жуя.

– И поделом! – заключил Лютик.

Ему расхотелось вдруг называть некоторые законы Чумра своим именем. Уж пусть лучше законы будут просто законами, чем Лютик окажется в жаркой и сухой пустыне, где непременно погибнет.

– Я вас съем! – рассердился тогда малютка Жуй.

Намоша протянула руки к Жую и взяла его за хвостик.

– Какой он у вас ворчливый.

– Он не у нас, – сказал Мудрик.

– Он сам по себе, – добавил Пуштиш.

– Какой он милый! – произнесла Намоша и, обняв малютку Жуя, прижала его к шёрстке. – Когда я ещё не была Проз сто двадцать вторая, а только маленькая Намоша, я видела такого же. Он был слегка суровеньким, но очень нежненьким. А потом он исчез.

– Если он тоже вил гнёзда из законов, то правильно, что исчез! – ворчал Мудрик.

Он достал из рюкзака книгу Законов и пытался определить в каком месте была та ли иная вырванная страница. На помощь ему пришёл Лютик и с важным видом подавал страницы и советы о том, куда их вставлять.

Пока Намоша тискала малютку Жуя, а Мудрик с Лютиком восстанавливали книгу Законов. Пуштиш заскучал. Он поёрзал по травке,

прокатился по полянке. Но ему не терпелось скорее очутиться на поле пней, которое он приметил.

– Ну что? – спрашивал он у Мудрика каждую минуту. – ты уже восстановил законы?

– Нет, – отвечал Мудрик просматривая закон о том, как утром полезно есть манную кашу, особенно Пуштишу, который вместо этого ест калошки.

– Ну что? – не унимался Пуштиш. – уже всё?

– Нет, – отвечал Мудрик просматривая закон о том, что иногда с неба падают звёзды и особый подзаконный закон о том, что некоторые падающие звёзды ныряют прямо в болото Чумра и это видели жители болота.

Наконец, когда солнце поднялось совсем высоко, Пуштиш заёрзал половину росших на поляне стеблей нивяника и валерианы, а Намоша так утискала Жуя, что он сладко спал у неё в руках, Мудрик вставил последнюю страницу и выдохнул:

– Мы можем идти.

– Пуш-пуш ура! – закричал Пуштиш.

От радости он трижды подпрыгнул.

– Вы возвращаетесь? – спросила Намоша. – Можно я пойду с вами?

– Наоборот, – сказал Мудрик. – Мы идём дальше. В глубины этой страны.

– Не нужно вам ходить в глубины, – с тревогой сообщила Намоша. – Вы пришельцы и враждебные агенты. Вас схватят и поведут к Хтуну, а может быть и к Хранителю Секретов. А это очень глубоко, темно и страшно.

– Но мы здесь, чтобы уточнять законы! – сказал Мудрик.

– Мы пойдём дальше и откроем много законов имени Лютика! – добавил Лютик.

– И нас, таких быстрых, никто не схватит, пуш-пуш! – заявил Пуштиш.

– Что ж, тогда нам надо попрощаться, – сказала Намоша грустно. – Больше мы не встретимся.

– Разве ты не останешься с нами? – огорчился Пуштиш. Он мечтал покататься по полю из пеньков с Намошей наперегонки.

– Я провожу вас до знака, – сказала Намоша. – Назад мне нет дороги. Я съела ягоду вишни, а это непозволительно, к тому же увидела вас и привела с собой. За простой побег меня бы подвергли ежетерапии, а теперь я буду разрушена до основания.

– Интересное у вас наречие, – заметил Мудрик. – И странно, что у вас наказывают за поедание ягод.

Он принял из рук Намоши малютку Жуя, взяв с того честное слово, что он не будет вить гнездо из Законов, и положил в рюкзак. В конце концов не оставлять же жителя Чумра на далёкой полянке в неизвестной местности. К тому же Мудрик был отходчивым зверем и уже не сердился на малыша.

Лютик взобрался на плечо к Мудрику, Пуштиш подпрыгнул и покатился впереди.

Очень скоро путники вышли к полянке из пеньков.

– Я первый открыл эту местность, – важно заметил Лютик. – Раньше эти места называли Пуштишеобразия, но теперь, я чувствую, что лучшее имя этим местам будет Лютиковия.

– Угур, – прочитал Мудрик надпись на странном знаке. Ту, что не осилил Лютик.

– Так называют нашу страну, – сказала подкатившаяся Намоша.

– А что это? – спросил Мудрик показав на поле пней.

– Лес, – ответила она.

– Феноменально! – удивился Мудрик. – Деревья в виде пеньков!

– Вообще, – пояснила Намоша, – когда-то это были высокие вишнёвые деревья и на каждом росло много ягод, а вокруг летали мушиллы и пели песни. Но однажды Хранитель Секретов издал указ, что ни одно дерево не должно быть выше его роста. И с тех пор деревья осаживают. Все они... Осаженные.

– Спленные? – уточнил Мудрик.

– У нас принято называть это осаживанием. Чтобы не заносились.

– Какое жестокое обращение с растениями! – возмутился Лютик.

– Так повелел Хранитель Секретов, – вздохнула Намоша.

– Ваш Хранитель Секретов такой маленький? – снова уточнил Мудрик.

– Он великан, – сказала Намоша. – Выше деревьев.

– Я его съем, – сообщил из рюкзака Жуй.

– Феноменально, – пробормотал Мудрик. – Идёмте дальше. Нас ждут многие открытия.

– Некоторые назовут моим именем! – добавил Лютик.

– Пора расставаться, – сказала Намоша. – Дальше я не могу.

– Куда же ты покатишься? – спросил Пуштиш. Он подумал, что на обратном пути нужно будет встретить эту прекрасную жительницу странной страны Угур. И уж тогда они точно понесутся так быстро, что ветер в ушах. Они будут прыгать по пенькам, взлетать на кособоры и катиться... катиться...

– Куда глаза глядят, – грустно произнесла Намоша.

Она развернулась и покатилась прочь от леса осажённых вишнёвых деревьев.

«Жаль, что Намоша уходит. – Подумал Жуй выглянув из рюкзака. – Я не стал бы её есть, ведь мы подружались, а друзей не едят. Наоборот мы бы вместе охотились, ведь мне для охоты непременно нужен помощник. А потом...»

Что было потом малютка Великий и Могучий Жуй не додумал. Он свернулся в рюкзаке, укрылся бантиком и заснул.